

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии Российской академии наук

«Допустить к защите»

Руководитель сектора истории политической философии,
гл.н.с., д.п.н., Федорова Мария Михайловна

(подпись)

« ____ » _____ 20__ г.

Самойлова Анастасия Геннадьевна

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

**«ИСТОРИЗМ КАК МЕТОД КРИТИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ
В ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ФРАНКФУРТСКОЙ ШКОЛЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ РАБОТ М. ХОРКХАЙМЕРА И Т. АДОРНО)»**

по направлению 41.06.01 Политические науки и регионоведение
направленности (профилю) 23.00.01 Теория и философия политики, история и
методология политической науки

Научный руководитель

д.п.н., в.н.с., Мюрберг Ирина Игоревна

Рецензенты

учёная степень, учёное звание, должность, Ф.И.О. полностью

учёная степень, учёное звание, должность, Ф.И.О. полностью

Дата защиты:

« ____ » _____ 20__ г.

Оценка: _____

Протокол ГЭК № ____ от _____ 20__ г.

Москва, 2018

Содержание

<i>Введение</i>	3
<i>ГЛАВА 1. ИСТОРИЗМ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ДЛЯ КРИТИКИ В КРИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВА</i>	21
<i>ГЛАВА 2. СПОСОБ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ XX ВЕКА В ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ КТО</i>	23
<i>ГЛАВА 3. О ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ВКЛАДЕ АДОРНО В РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ «ПОЛИТИЧЕСКОГО»</i>	25
<i>Заключение</i>	30
<i>Список использованных источников</i>	32

Введение

Актуальность темы.

Современное общество находится в состоянии глубокого кризиса духовной сферы, что сказывается на характере его развития. Трансформация институтов политической социализации, переоценка базовых форм самоидентификации человека непосредственно ведут к переориентации социокультурного развития общества. Смена традиционных духовных и культурных ценностей в условиях *некритического* заимствования унифицированных моделей культуры способствует постепенной утрате национальной идентичности, разрыву привычных социальных связей и тем самым создает определенные ограничения для дальнейшего развития общества.

Стоит отметить, что переход общества в постиндустриальную фазу развития, так или иначе, сопровождается возникновением кризисных ситуаций в области науки и образования, ухудшением качества жизни и условий развития личности. Подобное состояние указывает на сформировавшийся в обществе недостаток духовности и культурного развития. Человек утрачивает свою ценность как в собственных глазах, так и в глазах общества, что приводит к дегуманизации общественных интересов в условиях растущей значимости потребления. Сформировавшиеся феномены «потребительского общества» и «массовой культуры», а также ставшее перманентным состояние «холодной войны» и по сей день требуют подробного анализа и решения привнесенных ими проблем. В то же время, необходимость обращения к исторической преемственности идеалов и нравов нивелирована в глазах современного общества.

В данных условиях концепция, разработанная основателями Критической теории общества, позволила перейти от необходимости «рефлектировать» по поводу своей собственной общественной

обусловленности к разработке новых направлений в виде «социологии социологии» или «рефлексивной социологии»¹. Это позволило критической теории стать достойной реакцией на повисшую в воздухе катастрофу разума, которую принес с собой нацизм.

Важно отметить, что в основе критической теории Хоркхаймера и Адорно лежит по-своему переосмысленный историзм как метод исследования социальной реальности. Критический метод, разработанный основателями Франкфуртской школы, уже не воспринимается в качестве узко-политического контекста критики капитализма социал-демократами, а включается в качестве необходимого элемента в структуру современного социально-исторического мышления вообще.

Критико-рефлексивный опыт, накопленный Франкфуртской школой за время своего существования, и сегодня оказывается востребованным, ибо он во многом способствует развитию тенденций последних десятилетий воспринимать критицизм как стиль и образец современного философствования². И это неслучайно. Обращение к социально-философским основаниям Франкфуртской школы связано с кризисом ценностных, культурных и духовных ориентаций, которые сегодня переживаются обществом.

Степень научной разработанности проблемы.

Значительный вклад, внесенный Максом Хоркхаймером и Теодором Адорно в развитие социально-политической мысли, до сих пор оценен и понят не до конца. Первые исследования работ Хоркхаймера и Адорно были изданы еще при их жизни и фактически явились *реакцией* на деятельность Франкфуртской школы. Так, например, Райнер Форст, известный своей поддержкой «концепции уважения», которая отвечает, по его мнению, современному пониманию религиозной свободы как одного из

¹ Михайлов И. А. Макс Хоркхаймер. Становление Франкфуртской школы. М., 2010. С. 41.

² Михайлов И. А. Макс Хоркхаймер. Становление Франкфуртской школы. М., 2010. С. 20.

неотъемлемых прав человека и гражданина, в 1962 году опубликовал книгу «Критика оправдания – Перспективы критической теории политики»³. Речь в ней идет о понятии справедливости. Он считает, что общество требует от властных структур предоставить обоснования и обеспечить поддержку развитию человека как автономного существа, т.е. в политическом смысле придать ему статус соавтора всех учреждений и институтов. Райнер Форст применяет критическую теорию к политической действительности, поскольку ее методология призвана исследовать реальность, как с точки зрения ее недостатков, так и с точки зрения ее потенциала. В своей монографии он ставит вопрос о том, насколько утопичен горизонт общественной критики, насколько важен анализ отношений власти и общества относительно значения понятия легитимации.

Следующий период обращения к работам Макса Хоркхаймера и Теодора Адорно можно назвать этапом *освоения* накопленного ими опыта. Впервые обобщенное изображение Франкфуртской школы появилось в середине 80-х годов благодаря работе историка Рольфа Виггерсхауса (Rolf Wiggershaus). Фундаментальный труд получил название «Франкфуртская школа. История – теоретическое развитие – политическое значение»⁴. Лейтмотивом данной работы стал анализ методологических разработок Института социальных исследований. По мнению Виггерсхауса, методология исследования, предложенная «франкфуртцами», дает новые возможности для работы в сфере политической социологии. Критическая теория исследуется им как инструмент анализа собственного, непосредственного исторического опыта, с помощью которого можно добиться преобразовательных процессов в обществе.

³ Forst R. Kritik der Rechtfertigungsverhältnisse – Perspektiven einer kritischen Theorie der Politik. Berlin, 2011.

⁴ Wiggershaus R. Die Frankfurter Schule. Geschichte – Theoretische Entwicklung – Politische Bedeutung. München, Wien, 1986.

Не менее важно обратить внимание на исследования, которые рассматривают теорию Хоркхаймера и Адорно в культурно-историческом контексте. Сборник статей под редакцией Вольфганга Бонсса и Акселя Хоннета (Wolfgang Bonss, Axel Honneth) «Социальное исследование как критика. К научно-социальному потенциалу Критической теории»⁵ включает в себя статьи, посвященные *рецепции* Критической теории общества. Данная книга включает в себя исследования возможных перспектив развития критики как метода для анализа общественной жизни. Таким образом, исторический опыт становления Франкфуртской школы изменил отношение к форме научной рефлексии и для большего понимания предложенной методологии, по мнению Бонсса и Хоннета, необходимо и дальше продолжать *реконструкцию* Критической теории.

Десятилетие спустя исследователи философско-политических теорий заново открыли для себя наследие Франкфуртской школы. Герхард Больте (Gerhard Volte) в книге под названием «От Маркса до Хоркхаймера. Аспекты критической теории в XIX и XX вв.»⁶ разбирает особенности критического подхода как методологического основания социального исследования. «Франкфуртская школа» сегодня – это не торговая марка эксклюзивных интеллектуальных кругов и научных организаций, также как и не догматическое учение, имеющее свое основание в исторической теории общества. По мнению автора, в 30-е гг. прошлого столетия зародилось такое направление междисциплинарного социального исследования, которое и по сей день может работать в условиях разрешения кризисных ситуаций в обществе.

Большой вклад в изучение наследия «франкфуртцев» и развитие их идей сегодня вносит такой немецкий социолог как Алекс Демирович (Alex Demirović). Он продолжает разрабатывать Критическую теорию общества.

⁵ Bonss W., Honneth A. (Hrsg.) Sozialforschung als Kritik. Zum sozialwissenschaftlichen Potential der Kritischen Theorie. Fr. a. M., 1982.

⁶ Bolte G. Von Marx bis Horkheimer. Aspekte Kritischer Theorie im 19. Und 20. Jahrhundert. Darmstadt, 1995.

Ориентируясь на исследования Макса Хоркхаймера и Теодора Адорно, Демирович осуществляет критику современных экономических проблем, государственных подходов к управлению, постструктуралистского анализа власти и общественного дискурса, а также критического исследования культуры. Он настаивает на том, что общество должно быть понято в его объективности как особый исторический результат деятельности людей. При этом, особо следует учитывать сложности их взаимодействий.

В 1999 г. вышла книга Алекса Демировича, продолжающая его докторскую работу: «Нонконформистская интеллигенция. Развитие критической теории Франкфуртской школы»⁷. В ней предпринята попытка раскрыть специфику работы Хоркхаймера и Адорно по созданию Института социальных исследований, готовящего «Носителей разума» (Träger von Vernunft)⁸, которые смогут критически разбираться не только в научной и культурологической, но и в политической деятельности.

Алекс Демирович повышает практическую значимость Критической теории общества, предлагая использовать ее ежедневно посредством применения критического анализа при любом диалоговом, аналитическом или полемическом стечении обстоятельств. Доведение ее до уровня повседневного «критического фольклора» способствует раскрытию новых аспектов теории. Постоянное обращение к разработке критической методологии изменяет ее статус в научной среде и придает все большее значение в границах интеллектуального поля. Отсюда следует, что для Демировича критическое мышление как таковое представляет собой мощный двигатель преобразования общества, так как интеллектуальная рефлексия сегодня предполагает не отвлеченное вынесение оценочных суждений, а требует максимального расширения возможностей

⁷ Demirović A. Der nonkonformistische Intellektuelle. Die Entwicklung der Kritischen Theorie zur Frankfurter Schule. Fr. a. M., 1999.

⁸ Demirović A. Der nonkonformistische Intellektuelle. Die Entwicklung der Kritischen Theorie zur Frankfurter Schule. Fr. a. M., 1999. S. 2.

исследователя до фигуры вовлеченной и активно действующей в социально-политическом процессе.

Стоит заметить, что в последнее время прослеживается очередная волна *реактуализации* исторического опыта критической теории общества. Так, в 2009-2011 годах появилось сразу несколько значимых работ, посвященных анализу исследований Франкфуртской школы.

Политолог Михаэль Швандт (Michael Schwandt) в своей монографии «Введение в критическую теорию»⁹ предпринял попытку расширить круг читателей, которых могла бы заинтересовать Критическая теория общества. История становления и развития Франкфуртской школы в данной работе приобретает новые черты. Формирование института социальных исследований и выход Критической теории из кризиса марксизма представлены в свете объяснения таких понятий, как «инструментальный разум», «авторитарный характер», «диалектика Просвещения», что позволяет провести анализ исторического опыта Макса Хоркхаймера и Теодора Адорно с позиций человека XXI века.

Сборник статей под редакцией Беттины Лёш и Андреаса Тиммеля (Bettina Lösch, Andreas Thimmel) «Критическое политическое образование»¹⁰, напротив, представляет узконаправленное исследование. Оно посвящено вопросам современного образования и правильности подхода к использованию критического подхода в изучении как общества, так и самой науки. Сборник стал ответом на запрос учащихся, недовольных образовательным процессом. Недостаток внимания к политическому образованию сегодня, а также нехватка методических разработок нашли свое восполнение в рассматриваемой работе. В ней обосновывается необходимость полноценного политического образования, а также

⁹ Schwandt M. Einführung in die Kritische Theorie. Stuttgart, 2009.

¹⁰ Lösch B., Thimmel A. Kritische politische Bildung. Schwalbach/Ts., 2010.

предметно обсуждается Критическая теория общества с точки зрения ее влияния на развитие педагогических практик.

Таким образом, сотрудничество различных дисциплин – критической политики, социологии и педагогики – в рамках данного сборника становится вполне возможным. «Критическая теория общества базируется на анализе отношений власти и господства. Она нацелена на демократизацию и демонтаж подавления социального неравенства, а также на преодоление социального исключения. Она требует расширения общественного и демократического участия и понимает общественные отношения как воспроизводимые людьми и, таким образом, как политически изменяемые»¹¹.

Основные этапы развития Критической теории общества также были изложены профессором теории коммуникации и средств массовой информации Герхардом Швеппенхойзером (Gerhard Schweppenhäuser), который вслед за своим отцом, учеником и наследником идей Хоркхаймера и Адорно, Германом Швеппенхойзером (Hermann Schweppenhäuser), показывает, как элементы критической теории могут быть связаны между собой таким образом, что они раскрывают условия применения критической социальной теории сегодня. Его замечания основаны на силе аргументативного разума, которая никогда не попадает в абстрактный формализм: она начинается с текущих споров и проблем и работает с конкретными описаниями явлений. В своей работе «Критическая теория»¹² Герхард Швеппенхойзер повествует о специфике социальных исследований Хоркхаймера и Адорно в условиях Второй мировой войны.

Разобрав особенности западных исследований в области Критической теории общества, обратимся к отечественным работам. Наиболее полная библиография работ, посвященных Франкфуртской школе, собрана в книге

¹¹ Lösch B., Thimmel A. Kritische politische Bildung. Schwalbach/Ts., 2010. S 8.

¹² Schweppenhäuser G. Kritische Theorie. Stuttgart, 2010.

«Социальная философия Франкфуртской школы»¹³ 1975 г. Однако, опубликованный список обладает явной направленностью: большинство работ раскрывают социальную философию Герберта Маркузе и «негативную диалектику» Теодора Адорно. Указанная советская литература датирована прежде всего 1970-1974 гг., что говорит об отсутствии более ранних исследований. В течение длительного времени исторический опыт Франкфуртской школы оставался закрытым для социально-философских исследований в нашей стране.

Попытка анализа Критической теории общества в наиболее полном объеме представлена в монографии Ю. Н. Давыдова «Критика социально-философских воззрений Франкфуртской школы»¹⁴, в которой автор целостно и всесторонне рассматривает социальную философию Франкфуртской школы. Автор уделяет особое внимание не только общим философским и социологическим проблемам, трактуемым в рамках школы, но также и проблемам социологии науки и науковедения, социологии искусства и эстетики. Комплексный анализ такого рода позволяет составить наиболее полное представление обо всех аспектах развития Критической теории общества.

Следующие исследования, посвященные Франкфуртской школе, появились значительно позже. Например, «Марксизм без пролетариата: Георг Лукач и ранняя Франкфуртская школа (1920-1930е гг.)»¹⁵ А. Н. Дмитриева – книга, посвященная рассмотрению истории становления западного неомарксизма. Автор раскрывает формирование мировоззрения Георга Лукача, но, помимо этого, затрагивает и вопросы политической, идейной и академической деятельности Франкфуртской школы. Данная работа предоставляет возможность осуществить анализ мировоззренческих

¹³ Социальная философия Франкфуртской школы (Критические очерки) / под ред. Б. Н. Бессонова. М., 1975.

¹⁴ Давыдов Ю. Н. Критика социально-философских воззрений Франкфуртской школы. М., 1977.

¹⁵ Дмитриев А. Н. Марксизм без пролетариата: Георг Лукач и ранняя Франкфуртская школа (1920-1930-е гг.) СПб.; М., 2004.

и политических установок Лукача и его влияния на становление Франкфуртской школы.

Сегодня особого внимания безусловно заслуживают монографии И. А. Михайлова «Макс Хоркхаймер. Становление Франкфуртской школы социальных исследований»¹⁶ (Ч. 1, 2). Эти работы представляют собой первое современное отечественное исследование, специально посвященное анализу идей основателя Франкфуртской школы социальных исследований Макса Хоркхаймера. Автор подробно рассматривает развитие концепций критической теории общества в сравнении взглядов Хоркхаймера и его коллег и единомышленников: Зигфрида Кракауэра, Лео Левенталя, Теодора Адорно и др. Кроме того, отличительной особенностью данной работы является погружение идей Хоркхаймера в широкой историко-философский контекст, что позволяет составить наиболее полное представление о «философской ситуации» в начале XX в.

Более подробно результаты анализа, представленные в перечисленных работах, рассмотрены в опубликованной статье: *Шушкина А.Г.* Критическая теория общества сегодня // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. №2. С. 98-103.

Подводя итог исследования степени разработанности проблемы, следует отметить, что критический метод, предложенный «франкфуртцами» представляет собой один из наиболее востребованных способов изучения современных социально-политических процессов. Однако, на данный момент в рамках отечественной традиции можно констатировать отсутствие фундаментальных работ, посвященных анализу похода Франкфуртской школы к изучению пространства политического с позиций историзма.

Цель и задачи исследования.

¹⁶ Михайлов И. А. Макс Хоркхаймер. Становление Франкфуртской школы социальных исследований. Ч. 1. 1914-1939 гг. М., 2008; Михайлов И. А. Макс Хоркхаймер. Становление Франкфуртской школы социальных исследований. Ч. 2. 1940-1973 гг. М., 2010.

Цель исследования заключается в историко-философской реконструкции сущности историзма как особого подхода к анализу социально-политической реальности в работах Макса Хоркхаймера и Теодора Адорно.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- Реконструировать философские предпосылки исторического метода критической теории общества;
- Продемонстрировать особое место историзма как способа критической рефлексии в политических исследованиях Хоркхаймера и Адорно;
- Определить сущность социально-политической реальности в рамках Критической теории общества Хоркхаймера и Адорно;
- Проанализировать идеи, высказанные Адорно, в фокусе их влияния на развитие понятия «политическое».

Методология исследования.

Для методологии проводимого исследования существенным становится погружение объекта исследования (исторического метода Хоркхаймера и Адорно) в общекультурный контекст истории идей XX в., поскольку именно при таком повороте становится возможной рациональная реконструкция методологических оснований критической теории общества Хоркхаймера и Адорно. Кроме того, весьма значимым методологическим компонентом данного исследования можно назвать герменевтический подход, который открывает возможность для исторической интерпретации философских и социально-политических произведений основателей Франкфуртской школы.

Теоретической основой данной работы послужили работы исследователей философско-методологических проблем: Г. Г. Гадамера, П. П. Гайденко, Ю. Н. Давыдова, Фр. Мейнеке, Н. В. Мотрошиловой, Э. Ю. Соловьева, Э. Трельча.

Научная новизна.

Наследие критической теории общества, представленное в работах Хоркхаймера и Адорно, по мнению автора, проработано не в полной мере. В некоторой степени причина такой отстранённости исследователей от работы с подходом, предложенным основателями Франкфуртской школы, связано со спецификой их авторского стиля. «Паратактное» изложение, с одной стороны, создает открытость для дискуссионного разговора с читателем, но, с другой стороны, требует от сегодняшнего исследователя не только скрупулезного погружения в смыслы, заложенные в философских фрагментах, но и актуализации собственного интеллектуального багажа, без которого невозможно развитие идей Франкфуртской школы.

В основу данной работы положен анализ специфики критической методологии, предложенной основателями Франкфуртской школы для преодоления ангажированного восприятия реальности. Комплексный анализ истоков и содержания историзма в политической теории Хоркхаймера и Адорно осуществляется посредством герменевтической интерпретации их работ. Особенность обращения к историзму состоит в том, что он дает возможность анализировать «политическое» в его взаимосвязанности с феноменами культуры, что переводит вопрос об исторической преемственности в изучении объекта на новый качественный уровень.

Тема погруженности в историю, наделенную преемственной связью происходящих событий, рассматривается в концептуальном контексте политической философии XX века. Одновременно, историзм позволяет

посмотреть на политические явления не извне, а изнутри истории, помогая исследователю осмыслить свою роль и свои познавательные усилия. Этот рефлексивный шаг необходим Критической теории, поскольку она направлена на анализ истоков кризиса ценностных ориентаций в современном обществе, духовного и культурного упадка. В более общем плане использование принципа историзма позволяет преодолеть релятивизм с помощью «раздогматизации» принятых и существовавших рамок относительности всякого знания. В этом и состоит его актуальность для современных исследований в области как собственно политической философии, так и для всей совокупности социально-политических исследований.

Теоретические положения, выносимые на защиту.

Исследование философских оснований историзма обладает актуальностью в качестве одного из принципов познания социально-политической реальности XXI в. Историзм продолжает оставаться важным средством развития политико-философских методов и подходов в ситуации динамичного развития мира политики, ставящих современные общества лицом к лицу с новыми проблемными конфигурациями.

Наследие критической теории общества, представленное в работах Хоркхаймера и Адорно, недостаточно проработано с т.з. теоретической рецепции принципа историзма. В творчестве классиков Франкфуртской школы этот принцип использован как метод критической рефлексии, распространенной Хоркхаймером и Адорно на политическую жизнь Европы XX в.

Историзм как метод критической рефлексии является одним из наиболее продуктивных методологических проектов, призванных способствовать наиболее полному анализу социально-политической реальности. Злободневный резонанс данного методологического подхода выражается в возможности сконструировать релевантный способ анализа

социальных трансформаций и патологических эффектов современности, а также в создании конструктивной программы социально-политической критики.

Обращение к историзму приводит Адорно к выдвижению такого методологического основания для социальных исследований, которое позволяет учитывать тот факт, что субъект познания в принципе историчен. По его мнению, философия истории предстает в качестве методологии всеобщего отрицания, а диалектика становится способом деструкции всего «данного». Хоркхаймер, в свою очередь, утверждает, что каждое настоящее мышление следует понимать как историческую критику абстрактных понятий, в чем и заключается, по его мнению, скептический момент. Это объясняется тем, что все отдельные науки являются лишь поставщиками элементов, из которых далее выстраивается теоретическая конструкция исторического процесса.

Одновременно с этим, важнейшим основанием историзма Критической теории общества стала для франкфуртцев гегелевская диалектика истории, раскрывающаяся в ее стремлении к развитию, способствующему освобождению. Подобное размышление приводит основателей Франкфуртской школы к пониманию необходимости сохранять за каждым отдельным человеком его свободу в процессе исторического осмысления собственной деятельности.

Кроме того, культурно-историческую фундированность концепции Хоркхаймера подчеркивается его обращением к «методу сомнения» Декарта и скептицизму Монтеня. Данный рефлексивный шаг необходим критической теории, поскольку она направлена на анализ истоков кризиса ценностных ориентаций и понимание необходимости и смысла собственного существования в современном обществе.

Далее, сущность социально-политической реальности, по мнению основателей Критической теории общества, раскрывается в обращении к анализу «языка повседневности». Так, Макс Хоркхаймер настаивает, что

опыт каждого отдельного человека формируется тем языком, на котором он и приобретает. Поэтому для него вполне очевиден тот факт, что анализ повседневности, для которой характерно быть изученной изнутри общественной жизни, возможен только при критическом подходе к анализу языка повседневности. Адорно же, со своей стороны, подчеркивает, что язык открывает возможность для познания, в особенности познания непонятнейшего. Такое опосредование непонятнейшего позволяет разобраться во внутренней истории самой вещи. По мнению Адорно, выражение в языке той самой имманентной истории, которая происходит из самих вещей, оставляет за употребляемыми словами их понятийную нагрузку. Однако не стоит критиковать слова, следует разбираться в понятиях, которые открывают их истинное значение. Таким образом, познание позже (Ю. Хабермас) коммуникативная теория делает свои первые шаги еще в работах Хоркхаймера и Адорно сквозь призму их обращения к работам таких публицистов, как Карл Краус и Вальтер Беньямин.

В определенной степени причина отстраненности исследователей от работы с подходом, предложенным основателями Франкфуртской школы, связана со спецификой их авторского стиля. «Паратактное» изложение, с одной стороны, создает открытость для дискуссионного разговора с читателем, но, с другой стороны, требует от исследователя скрупулезного погружения в смыслы, заложенные в философских фрагментах. По мнению Адорно, этот метод призван обеспечить самоэмансипацию человека (раскрепощение его субъективности) в процессе его «встречи» с конкретным текстом.

Отмеченные особенности творческого стиля основателей Критической теории ставят перед теоретиками новые проблемы. Исследование этих проблем позволяет, в частности, сделать вывод о характере вклада Хоркхаймера и Адорно в развитие понятия «политического».

Теоретическая и практическая значимость работы.

Представленное исследование ориентированно на ряд вопросов, которые являются актуальными как для современной политической мысли, так и для дальнейшего развития общества. К таким вопросам можно отнести проблему «овеществления» общественного сознания, проблему утраты свободы в вопросе принятия решений, а также проблему определения направлений развития социальной критики, ее условий и форм.

Результаты исследования могут быть практически значимы при разработке курсов лекций, семинаров и учебных пособий по политической философии, истории политической мысли, социальной философии и философской антропологии, а также культурологии. Кроме того, они представляют собой существенный вклад в разработку отечественной традиции осмысления критического метода, что позволяет использовать их в составе учебных пособий и курсов по методологии социального познания, истории философии и социальных наук.

Выводы и результаты диссертационного исследования были представлены на научных конференциях:

- Всероссийская научная конференция с международным участием «Медиасреда: поле битвы или стихия взаимопонимания» 30-31 октября 2015г., Санкт-Петербург. Доклад: «Реконструкция экзистенциального выбора в философско-гуманитарной критике современного общества у Т. Адорно»;
- Всероссийская научная конференция «Философия науки и техники в России: вызовы информационных технологий» 2-3 июня 2017 г., Вологда. Доклад: «Критицизм как способ преодоления господства коллективной памяти»;
- II Международная научно-практическая конференция «Общественные науки: от вопросов к решениям» 25 октября 2017 г., Томск. Доклад:

«Критический подход к положению индивида в массовом обществе (по материалам М. Хоркхаймера и Т. Адорно)»;

- На заседании сектора в феврале 2018 года был представлен доклад на тему «Методологические возможности исторической реконструкции в гуманитарных исследованиях (по материалам М. Хоркхаймера и Т. Адорно)».

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение и в ряде публикаций в научных журналах. Среди них можно отметить публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень ВАК:

- *Пружинин Б.И., Ажимов Ф.Е., Бендерский И.И., Даценко П.А., Загуменнов А.В., Кажаяева Н.А., Микешина Л.А., Мотовникова Е.Н., Ольхов П.А., Ратушина Д.В., Сабанчиев Р.Ю., Шушкина А.Г., Щедрина И.О., Щедрина Т.Г.* Историческая реконструкция в гуманитарных исследованиях: методологические возможности и проблемы. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2018. №5. С. 5-43.
- *Мюрберг И.И., Шушкина А.Г.* Феномен массового общества и кризис европейской индивидуальности: политико-философская Интерпретация // Политика и Общество. 2017. №9. С.96-110. DOI: 10.7256/2454-0684.2017.9.24207. URL: http://e-notabene.ru/ppo/article_24207.html (дата обращения: 14.06.2018)
- *Шушкина А.Г.* Критическая теория Т. Адорно и ее рецепция в социально-политических исследованиях // Вопросы философии. 2016. №12. С. 214-223.
- *Шушкина А.Г.* Критическая теория общества сегодня // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. №2. С. 98-103.

- *Шушкина А.Г.* Хоркхаймер на пути к философии языка // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. №4. С.159-167.

Прочие публикации:

- *Шушкина А.Г.* Историческая память как фундамент экзистенциального выбора (по материалам Франкфуртской школы) // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения. Москва, 2015. С. 136-139.
- *Шушкина А.Г.* Критические методы исследования памяти (По материалам Франкфуртской школы) // Проблемы российского самосознания: историческая память народа. Москва; Махачкала, 2015. С. 324-331.
- *Шушкина А.Г.* Хоркхаймер и Адорно: историзм как понимание действительности // Современные методологические стратегии: Интерпретация. Конвенция. Перевод. 2014. С. 372-380.
- *Shushkina A.* Rationalistic doubt of Descartes and Montaigne's skepticism as the basis of Horkheimer's criticism // Philosophy: Theory and Practice: Selected Papers presented at the XXIII World Congress of Philosophy / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Ed.: V. Sharova, etc. 2013. С. 250-254.
- *Шушкина А.Г.* Конвенциональная природа языка повседневности (по материалам Макса Хоркхаймера и Теодора Адорно) // Конвенция как методологическая стратегия социально-гуманитарного знания. 2013. С. 70-75.
- *Шушкина А.Г.* Историзм как методологическое основание социально-философской программы М. Хоркхаймера // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук. 2012. С. 43-46.

- *Шушкина А.Г.* Место исторического метода в «Критической теории общества» Т. Адорно // *Философские исследования*. 2012. №2. С. 25-32.
- *Шушкина А.Г.* Понимание коммуникативной природы истории у Хоркхаймера // *Культурно-исторический подход в гуманитарных науках: проблемы и перспективы*. Материалы Международной научной конференции. Издательство Дальневосточного федерального университета. 10-14 октября 2011 г. С. 87-90.
- *Шушкина А.Г.* Рационалистическое «сомнение» Декарта и скептицизм Монтеня как основание критицизма М. Хоркхаймера // *Философские исследования*. 2013. №2. С. 44-49.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЗМ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ДЛЯ КРИТИКИ В КРИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВА

Структура научно-квалификационной работы отражает логику исследования в соответствии с поставленной в работе целью. Подготовленное исследование состоит из введения, трех глав (12 параграфов), заключения и библиографии, включающей более 100 источников на русском языке, 15 источников на английском языке и 38 источников на немецком языке.

В первом параграфе одноименной главы рассматриваются основные идейные истоки и основания критической теории общества Хоркхаймера и Адорно. Прежде всего, особое внимание уделено противопоставлению критической и традиционной теорий, представленному Максом Хоркхаймером в работе «Традиционная и критическая теория»¹⁷.

По словам Хоркхаймера, Критическая теория общества опирается не на рассудочные параметры познания, но на внутреннюю разумность, стремление к миру, свободе и счастью. Он утверждает, что не существует такой теории общества и такого ученого, которые смогли бы заниматься вопросами, касающимися социальных и политических интересов, и при этом избежать обращения к конкретной исторической действительности.

Таким образом, критика рассматривается Хоркхаймером не как нигилистическое отрицание существующего общества, но как признание общества историческим феноменом. Критицизм становится условием его развития и динамики. Такой подход позволяет исторично судить о состоянии современного общества. Стоит подчеркнуть, что в основе критической теории Хоркхаймера лежит по-особому переосмысленный историзм как метод исследования социальной реальности.

¹⁷ Horkheimer M. Traditionelle und kritische Theorie // Horkheimer M. Gesammelte Schriften. Bd. 4. Clausen & Bosse, 1987. S. 162–217.

Анализ идей основателей Франкфуртской школы предполагает обращение к рассмотрению специфики самого критического метода. Во втором параграфе первой главы автором осуществляется реконструкция идейных истоков и оснований историзма в критической теории общества. Так, посредством погружения в концепции и методы, которые стали фундаментом для построения нового подхода к пониманию реальности, выявляются фундаментальные идеи, положенные в основу критической теории общества.

Анализ отдельных работ позволил понять каким образом концепции Монтеня, Декарта, Канта и Гегеля легли в основу критической рефлексии, разрабатываемой основателями Франкфуртской школы. Так, погружение «метода сомнения» Декарта, «скепсиса» Монтеня, гносеологических идей Канта и диалектики Гегеля в социально-политическую реальность позволило «фракфуртцам» выявить практическую значимость накопленного теоретического опыта.

По мнению Хоркхаймера и Адорно, отказываясь от критического осмысления, человек лишает себя возможности избавиться от абстрактных конструкций и перейти к непосредственному диалогу с реальностью. Определенная доля скептицизма необходима, чтобы участие в процессах реальной социальной и политической жизни было сознательным. Хотя в то же время именно это участие в процессах реальной жизни создает определенные границы для скепсиса. Согласно идее, которую развивали Хоркхаймер и Адорно, лишь в состоянии свободы общество сможет избавиться от собственного политического и социального невежества.

Внимание основателей Франкфуртской школы к важности историзма в вопросе восприятия социально-политической реальности дополняется обращением авторов к исследованию так называемой коммуникативной природы истории. В научно-квалификационной работе рассматривается апелляция «франкфуртцев» к работам современных им публицистов Карла Крауса и Вальтера Бенямина.

Анализ современного языка приводит Макса Хоркхаймера к выводу о том, что язык и мышление идут отдельно друг от друга. Подобная разобщенность низводит язык до использования устоявшихся клише, а мышление ограничивается уже полученным опытом.

Со своей стороны, Адорно отмечает, что лишь история, проникающая в каждое отдельное слово, способна защитить язык от жаргона, которым пронизана социально-политическая коммуникация. Некритичность жаргона создает преграды для дальнейшего развития общества, преодолеть которые можно путем освобождения теоретической мысли от подчинения репрессивной практике. Таким образом, критический подход к языку открывает возможность для познания, позволяет разобраться во внутренней истории самой вещи.

ГЛАВА 2. СПОСОБ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ XX ВЕКА В ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ КТО

Прежде чем конкретизировать предмет своего изучения, исследователь должен определить какова специфика онтологических оснований, обуславливающих существование выбранного объекта, какая система отношений его окружает, то есть все то, что будет способствовать пониманию специфики условий возникновения и развития предмета исследования. Так, в рамках первого параграфа второй главы предпринята попытка реконструировать онтологическое измерение политики сквозь призму негативной диалектики, разработанной Теодором Адорно.

Онтологическое измерение с точки зрения негативной диалектики может быть представлено как противоречивое апоретичное понятие. Оно осуществляет переход от абстрактного к конкретному, что обеспечивает более детальное, то есть истинное понимание бытийного основания пространства политического. С точки зрения Адорно, «бытие участвует в современности

как алиби существующего, к которому трансцендирует бытие и которое должно быть скрыто в бытии»¹⁸. Несмотря на то, что бытие как таковое не осязаемо, оно «наличествует» повсеместно. Поэтому все происходящее исследователь должен рассматривать целостно, так как оно связано с окружающими явлениями, пространством, временем, которые неотделимы ни от бытия ни от предмета, и постоянно претерпевают изменения.

Таким образом, онтология для Адорно далека от статического состояния. Все ее изменения формируют перед исследователем необходимость снова и снова обращаться к анализу бытия для того, чтобы понять истинные его составляющие.

Второй параграф данной главы посвящен анализу когнитивного измерения в фокусе критической теории общества. Так, негативная диалектика Адорно ставит под сомнение сущностные основания традиционной теории познания, выступает на стороне изменчивости понятий. Это позволяет свести на нет тождество понятия и его непосредственного содержания, открывая возможность для рефлексии с точки зрения понятийного наполнения. «Самопознание понятием собственного смысла не вытекает из видимости бытия в себе понятия, понятого как единство смысла»¹⁹. Подобное умозаключение приводит к выводу о том, что познание не располагает собственным предметом как имманентным ему.

Сознание человека, по мнению Теодора Адорно, можно считать защищенным от «фантазма целого»²⁰ только в условиях постоянной интерпретации претерпевающей изменения реальности. Задачей политической философии в данном случае становится не интерпретация объекта исследования как его тождества с понятием, а раскрытие истины посредством постоянного анализа.

¹⁸ Адорно Т. Негативная диалектика. М., 2011. С. 105.

¹⁹ Адорно Т. Негативная диалектика. М., 2011. С. 23.

²⁰ Адорно Т. Негативная диалектика. М., 2011. С. 24. Фантазм – термин, введенный Теодором Цизном в 1906 г. для обозначения нарушений памяти, при которых вымышленные человеком события кажутся ему реально произошедшими.

Данный подход открывает возможность мыслить в условиях существования непреодолимых противоречий, которые разрешаются посредством критического подхода к анализу реальности. Эта диалектичность процесса познания, объединенная с негативностью, выводит критицизм на новый уровень, на котором все познается и как нечто особенное, влияющее на трансформацию целого, и как общее, выступающее в качестве опосредующей среды для особенного. Данная взаимосвязь, присущая исследуемому подходу, требует отказа от признания априорности знания, так как априорным может оставаться только то, что не понято до конца и требует дальнейшего анализа.

Любое событие или явление, с точки зрения Теодора Адорно, может быть предложено для подробного критического анализа, который выявит его сущность и взаимосвязь с окружающими объектами. Подобный процесс познания способствует определению причинно-следственных связей явлений, которые на сегодняшний день превратились в настолько широкую сеть, что обыденное сознание не в состоянии уловить их связь.

В качестве завершения данной главы рассмотрена специфика антропологического измерения с точки зрения критической теории общества. Под антропологическим измерением подразумевается понимание сущности и специфики трансформаций положения и роли субъекта.

Проведенный анализ позволяет говорить о некотором обобщении субъекта и объекта, которые на новом этапе исторического развития могут воплотиться в единую субъектность глобального действия, что требует более тщательного анализа и адекватной интерпретации.

ГЛАВА 3. О ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ВКЛАДЕ АДОРНО В РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ «ПОЛИТИЧЕСКОГО»

Заключительная глава научно-квалификационной работы посвящена анализу влияния философских интересов Теодора Адорно на развитие понятия «политическое». Так, в параграфе «Адорно в оппозиции к

неклассической философии» вопросы политической философии представлены вплетенными в ткань историко-философского анализа понятий. Такой анализ служит для Адорно средством разрешения определенных когнитивных, а в конечном счете – также и общемировоззренческих затруднений.

В этой связи наиболее частным объектом критики Адорно становится философия М.Хайдеггера. Вместе с тем, критика феноменологии и ее представителей не означала для Адорно тотального отрицания этого нового философского направления. Для того, чтобы оценить степень созвучности взглядов Адорно важным изменениям, произошедшим в XX веке в способах философствования, в научно-квалификационной работе особое внимание обращается на тот факт, что хотя между Адорно и Мерло-Понти не существовало идейных контактов и сколь-нибудь заметного взаимного интереса (они пользовались разными методами и разной терминологией), все же объективно их философские концепции обладают определенными сходствами. Эти сходства не случайны в том смысле, что отражают некоторые тенденции философского поиска в середине XX века. Поэтому некоторые из их идей и подходов можно считать взаимодополняющими.

К примеру, общая логика рассуждений Адорно также указывает на движение, смещение понятий, как и подход, предложенный Мерло-Понти.

В «Негативной диалектике» Адорно также уделяет много места доказательству того, что феноменологический метод Гуссерля и Хайдеггера (как и многих других философов классического периода) не спасает человеческую субъективность от «наползания» на нее объективистской догматики. В данном вопросе свойственный мысли Адорно пафос защиты принципов разума, сталкиваясь с культурно-историческими реалиями XX века, диалектически превращается в критику просвещенческого разума, столкнувшегося с социально-политическими трансформациями Нового времени.

Таким образом, философ ставит перед современностью сложную задачу – сохранить верность принципу разумности в ситуации системного принуждения, признавая, в то же время, что «Ratio превращается в иррациональное в той сфере, где разум забывает, что гипостазировывает свои продукты, абстракции в противоположность смыслу мышления. Заповедь автаркии ratio приговаривает его к пустоте, а в итоге – к глупости и примитивизму».²¹

Выход из создавшегося тупика представляется Адорно опять же в терминах культивирования человеческой субъективности: «Духовно противостоять этому миру могут только те, кто еще не совсем “смоделирован”»²².

В параграфе «Мир “первых людей” против мира “последних”» раскрывается суть эстетической теории Адорно в ее взаимосвязи с анализом пространства «политического». Посредством вхождения в эстетическое пространство Адорно отыскивает «необычные средства для выражения страдания на языке понятия – констелляция и паратаксис»²³. С их помощью он пытается найти иную рациональность и, соответственно, иной язык для выражения того, что не может быть сказано на языке современной ему эпохи.

Сквозь призму эстетических рассуждений Адорно обнаруживается подтверждение «конца субъективности», отмеченной «франкфуртцами» еще в работе «Диалектика Просвещения». По мнению Адорно, если человечество, борясь с неким «объектом», подчиняет себя необходимости самой этой борьбы и оказывается в состоянии зависимости от «внешнего», то возможность *эмансипации субъекта* коренится в его способности *эмансипировать свой объект*. Однако, для этого от субъекта требуется мобилизация всей его спонтанности. Это возвращает нас к главному

²¹ Адорно Т. Негативная диалектика. М., 2011. с. 41.

²² Адорно Т. Негативная диалектика. М., 2011. с. 47.

²³ Соловьёва Г.Г. Теодор Адорно и его «Эстетическая теория»: современный взгляд // Историко-философский ежегодник. 2010. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2011. С. 145.

программному требованию политико-философского проекта Адорно: *преодоление насаждаемой видимости субъективности достижимо только субъективными средствами*. В действительности же, признает Адорно, субъективность современного человека иллюзорна, поскольку опыт его опустошен.

В то же время Адорно предстает перед исследователями в качестве теоретика самовозрождающейся индивидуальности. Заключительный параграф данной научно-квалификационной работы посвящен раскрытию вопроса о том, каким образом Адорно удастся заменить дискурсивную логику эстетической. Особо отметим, что в такой замене нет ни грана эстетства: автора критической теории общества, при всей его любви к музыке, влечет все же не столько непосредственное эстетическое переживание, сколько те возможности, которые, по его мнению, открывает эта логика для реализации политико-философского «проекта» - мечты о возвращении в современность истинной субъективности, этого краеугольного камня эмансипации общества.

Резюмируя сказанное выше, следует отметить, что именно XX век впервые обнажил дотоле скрытую связь между политикой и творчеством. Это видно уже из такого порожденного XX веком идеологизма, как «творчество масс». И хотя энос политического мышления Адорно связан не столько с феноменом «творчества масс», сколько с его нехваткой или даже с его полным отсутствием в контексте массового общества, вклад немецкого философа в развитие тематики политического творчества масс обладает несомненным позитивным содержанием. Заявленная мыслителем цель теоретического преодоления характерного для XX века кризиса субъективности силами самой субъективности дала ряд уникальных творческих решений. Сами по себе эти решения, как было показано выше, во многом определялись тем нетривиальным развитием, которое получила в XX веке как философия в целом (неклассический этап развития), так и политическая философия, политическая картина мира в частности. В разработанном Теодором Адорно

учении об *эстетической логике* нашли отражение как глубокое философичное авторское понимание диалектики субъективности в эпоху модерна, так и развитое историческое чутье, позволившее Адорно теоретически убедительно описать один из сохраняющихся в позднем модерне источников политической субъектности.

Заключение

Завершая рассмотрение идей критической теории общества, подведем итоги и еще раз остановимся на наиболее значимых результатах исследования. В научно-квалификационной работе проведена реконструкция сущности историзма как метода критической рефлексии в критической теории общества на основе работ Макса Хоркхаймера и Теодора Адорно. Следует отметить, что рассматриваемый подход является одним из наиболее продуктивных методологических проектов, призванных способствовать наиболее полному анализу социально-политической реальности. Злободневный резонанс данного методологического подхода выражается в возможности сконструировать релевантный способ анализа социальных трансформаций и патологических эффектов современности, а также в создании конструктивной программы социально-политической критики.

В ходе исследования были реконструированы философские предпосылки исторического метода критической теории общества, что позволило продемонстрировать особое место историзма как способа критической рефлексии в политических исследованиях Хоркхаймера и Адорно. Кроме того, удалось реконструировать онтологическое, когнитивное и антропологическое измерения политики в фокусе негативной диалектики.

В работе также были проанализированы возможности эстетической теории Адорно для анализа пространства «политического». Так, в разработанном Теодором Адорно учении об эстетической логике нашли свое отражение как глубокое, философичное авторское понимание диалектики субъективности в эпоху модерна, так и развитое историческое чутье, позволившее Адорно теоретически убедительно описать один из сохраняющихся в позднем модерне источников политической субъектности.

Таким образом, применение историзма в качестве метода критической рефлексии представляет собой гибкую методологическую программу,

трансформирующуюся сообразно изменениям социально-политической реальности, что позволяет интерпретировать критический подход Франкфуртской школы как актуальный инструмент познания и преодоления патологий современного общества. Следует отметить, что критическая теория общества Хоркхаймера и Адорно, представляющая собой способ познавательного отношения к миру, объединяющий момент познания и преобразования действительности, выступает не только в качестве критики и осмысления социально-политических процессов, но и вносит активный вклад в эмансипационное преобразование субъективности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Немецкоязычные источники:

1. *Adorno Th.W., Horkheimer M., Gadamer H.-G. Ueber Nietzsche und uns.* Fr. a. M.: S. Fischer Verlag GmbH, 1987. Bd. 13. S. 111-121.
2. *Adorno Th.W., Horkheimer M., Kogon E. Die verwaltete Welt oder: Die Krisis des Individuums.* Fr. a. M.: S. Fischer Verlag GmbH, 1987. Bd. 13. S. 121-143.
3. *Asbach O. Kritische Gesellschaftstheorie und historische Praxis: Entwicklungen der Kritischen Theorie bei Max Horkheimer 1930 - 1942/43.* Fr. a. M.; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien: Lang, 1997. 336 S.
4. *Asbach O. Von der Erkenntniskritik zur Kritischen Theorie der Gesellschaft. Eine Untersuchung zur Vor- und Entstehungsgeschichte der Kritischen Theorie Max Horkheimers (1920-1927).* Opladen: Leske + Budrich, 1997. 331 S.
5. *Benjamin W. Ursprung des deutschen Trauerspiels.* Fr. a. M.: Suhrkamp Verlag, 1982. 234 S.
6. *Bolte G. Von Marx bis Horkheimer. Aspekte Kritischer Theorie im 19. Und 20. Jahrhundert.* Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1995. 116 S.
7. *Bonss W., Honneth A. Einleitung. Zur Reaktualisierung der Kritischen Theorie // Sozialforschung als Kritik. Zum sozialwissenschaftlichen Potential der Kritischen Theorie.* Fr. a. M., 1982. S. 7-23.
8. *Bubner R. „Was ist Kritische Theorie?“ // Philosophische Rundschau. 1969. Heft 3/4. S. 117-140.*
9. *Demirivić A. Bildung und Gesellschaftskritik. Zur Produktion kritischen Wissens // Kritische politische Bildung. Schwalbach/Ts., 2010. S. 64-85.*
10. *Forst R. Kritik der Rechtfertigungsverhältnisse. Perspektiven einer kritischen Theorie der Politik* Berlin: Suhrkamp Verlag Berlin, 2011. 240 S.
11. *Gumnior H., Ringguth R. Max Horkheimer in Selbstzeugnissen und Bilddokumenten.* Hamburg: Rowohlt, 1983. 148 S.
12. *Horkheimer M. Bemerkungen zu Jaspers' Nietzsche // Horkheimer M. Gesammelte Schriften.* Fr. a. M.: S. Fischer Verlag GmbH, 1987. Bd. 4. S. 226-

13. *Horkheimer M.* Die gesellschaftliche Funktion der Philosophie // *Horkheimer M.* Gesammelte Schriften. Fr. a. M.: S. Fischer Verlag GmbH, 1987. Bd. 4. S. 332–352.
14. *Horkheimer M.* Egoismus und Freiheitsbewegung // *Horkheimer M.* Gesammelte Schriften. Fr. a. M.: S. Fischer Verlag GmbH, 1987. Bd. 4. S. 9-89.
15. *Horkheimer M.* Karl Kraus und Sprachsoziologie // *Horkheimer M.* Gesammelte Schriften. Fr. a. M.: S. Fischer Verlag GmbH, 1987. Bd. 13. S. 19-25.
16. *Horkheimer M.* Montaigne und die Funktion der Skepsis // *Horkheimer M.* Gesammelte Schriften. Fr. a. M.: S. Fischer Verlag GmbH, 1987. Bd. 4 S. 236-295.
17. *Horkheimer M.* Psychologie und Soziologie im Werk Wilhelm Diltheys // *Horkheimer M.* Gesammelte Schriften. Fr. a. M.: S. Fischer Verlag GmbH, 1987. Bd. 4. S. 352-371.
18. *Horkheimer M.* Traditionelle und kritische Theorie // *Horkheimer M.* Gesammelte Schriften. Fr. a. M.: S. Fischer Verlag GmbH, 1987. Bd. 4. S. 162-217.
19. *Horkheimer M.* Die Idee der Freiheit [Vorlesungsnachschrift von Hilmar Tillack] // *Horkheimer M.* Gesammelte Schriften. Fr. a. M.: S. Fischer Verlag GmbH, 1987. Bd. 13. S. 452-515.
20. *Horkheimer M.* Fragen der Geschichtsphilosophie [Vorlesungsnachschrift von Alfred Schmidt] // *Horkheimer M.* Gesammelte Schriften. Fr. a. M.: S. Fischer Verlag GmbH, 1987. Bd. 13. S. 270-347.
21. *Horkheimer M.* Geschichte des Materialismus (ausgewählte Kapitel) [Vorlesungsnachschrift von Hilmar Tillack] // *Horkheimer M.* Gesammelte Schriften. Fr. a. M.: S. Fischer Verlag GmbH, 1987. Bd. 13. S. 397-452.
22. *Horkheimer M.* Geschichte und Psychologie // *Horkheimer M.* Gesammelte Schriften. Fr. a. M.: S. Fischer Verlag GmbH, 1988. Bd. 3. S. 48–70.
23. *Horkheimer M.* Zum Rationalismustreit in der gegenwärtigen Philosophie // *Horkheimer M.* Gesammelte Schriften. Fr. a. M.: S. Fischer Verlag GmbH, 1988. Bd. 3. S. 163-221.

24. *Jaeger L.* Adorno. Eine politische Biographie. München: Pantheon, 2009. 320 S.
25. *Kai P.* Ueber Horkheimers und Adornos Auffassungen philosophischer Sprachen. Eine Analyse im Kontext juedischer Theologien. Matern, 1995. 111 S.
26. *Kellner D.* Kulturindustrie und Massenkommunikation. Die Kritische Theorie und ihre Folgen // Sozialforschung als Kritik. Zum sozialwissenschaftlichen Potential der Kritischen Theorie. Fr. a. M.: Suhrkamp, 1982. S. 482-514.
27. *Kraus K.* Die Sprache. Fr. a. M.: Suhrkamp Verlag, 1987. Bd. 7. 472 S.
28. *Loeffler-Erxleben B.* Max Horkheimer zwischen Sozialphilosophie und empirischer Sozialforschung. Fr. a. M.: Paperback Peter Lang, 1999. 104 S.
29. *Noerr G. S.* Wahrheit, Macht und die Sprache der Philosophie. Zu Horkheimers sprachphilosophischen Reflexionen in seinen nachgelassen Schriften 1939 bis 1946 // Max Horkheimer heute: Werk und Wirkung. Fr. a. M.: Suhrkamp, 1986. S. 349-368.
30. *Ondrak G.* Kritische politische Bildung // Magazin erwachsenbindung.at. Das Fachmedium für Forschung, Praxis und Diskurs. 2010. № 11. S. 124-126.
31. *Ruschig U.* Staat und Politik bei Horkheimer und Adorno. Baden-Baden: Nomos, 2014. 229 S.
32. *Schwandt M.* Einführung in die Kritische Theorie. Stuttgart: Schmetterling Verlag, 2009. 240 S.
33. *Schweppenhäuser H.* Sprachbegriff und sprachliche Darstellung bei Horkheimer und Adorno // Max Horkheimer heute: Werk und Wirkung. Fr. a. M.: Suhrkamp, 1986. S. 328-345.
34. *Schweppenhäuser G.* Kritische Theorie: Eine Einführung. Stuttgart: Schmetterling Verlag, 2010. 240 S.
35. *Staudinger H.* Humanitaet und Religion (Begrifwechsel und Gespraech). Wuerzburg, 1974. 84 S.
36. *Weiss E.* Grundlagen Kritischer Theorie // Kritische politische Bildung. Schwalbach/Ts., 2010. S. 77-85.
37. *Wiggershaus R.* Die Frankfurter Schule: Geschichte. Theoretische Entwicklung. Politische Bedeutung. München, Wien, 1986. 798 S.

38. *Wiggershaus R.* Sprachanalyse und Soziologie. Die sozialwissenschaftliche Relevanz von Wittgensteins Sprachphilosophie. Fr. a. M.: Suhrkamp, 1975. 123 S.

Англоязычные исследования:

39. *Allsobrook Ch.* Beyond Reasonable Doubt - a paradox of ideological immunity // South African Journal of Philosophy. 2012. Vol. 31 Issue 2. P. 265-277.

40. *Allsobrook Ch.* Phenomenology as first philosophy // South African Journal of Philosophy. 2014. Vol. 33 Issue 3. P. 321-329.

41. *Ayers D.F.* A Critical Realist Orientation to Learner Needs // Adult Education Quarterly. Nov2011, Vol. 61 Issue 4. P. 341-357.

42. *Buck-Morss S.* The Origin of Negative Dialectics. Theodor W. Adorno, Walter Benjamin, and the Frankfurt Institute. New York, London: Cjllier Macmillan Publishers, 1977. 335 p.

43. *Cook D.* A Response to Finlayson // Historical Materialism. 2003, Vol. 11 Issue 2. P. 189-198.

44. *Cook D.* Critical Stratagems in Adorno and Habermas: Theories of Ideology and the Ideology of Theory // Historical Materialism. 2000, Vol. 6 Issue 1. P. 67-87

45. *Cook D.* The Sundered Totality of System and Lifeworld // Historical Materialism. 2005. Vol. 13 Issue 4. P. 55-78.

46. Correspondence with Benjamin // Theodor W. Adorno – Walter Benjamin 1928-1940, Hrgb. von Henri Lonitz. Bd. 1. Fr. a. M., 1994.

47. *Cox W.R.* The Way Ahead: toward a new ontology of world order // Critical theory and world politics. USA: Lynne Rienner Publishers. 2001. P. 45-52.

48. *Gedi N., Elam Y.* Collective Memory-What Is It? // History & Memory. Spring/Summer1996, Vol. 8 Issue 1. P. 30-51.

49. *Maley T.* Democracy and the Political in Max Weber's Thought. Toronto: University of Toronto Press. 2011. P. 146-175.

50. *Rensmann L.* Political Terror in the Age of Global Modernity: Adorno's Critical Theory of Totalitarianism Revisited // Politics, Religion & Ideology. Mar2011,

Vol. 12 Issue 1. P. 3-26.

51. *Siebert R.* Manifesto of the Critical Theory of Society and Religion: The Wholly Other, Liberation, Happiness and the Rescue of the Hopeless. Brill, Leiden, 2010. 1843 pp.
52. *Wallace F.* Adorno, Merleau-Ponty and the Structures of Experience // UCD School of Philosophy. 2014. 44 p.
53. *Wight C.* Agents, Structures and International Relations: Politics as Ontology // Diplomatic Theory of International Relations. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 359p.

Источники на русском языке:

54. *Адорно Т. В.* Актуальность философии // Путь в философию. Антология. М.: ПЕР СЭ, СПб.: Университетская книга, 2001. С. 335-349
55. *Адорно Т. В.* Жаргон подлинности. О немецкой идеологии / Пер. с нем. Е. В. Борисов. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. 191 с.
56. *Адорно Т. В.* Избранное: Социология музыки // М., СПб.: Университетская книга, 1998. 445 с.
57. *Адорно Т. В.* Исследование авторитарной личности / Пер. с нем. М. Н. Попова, М. В. Кондратенко. М.: Астрель, 2012. 473 с.
58. *Адорно Т. В.* К логике социальных наук // Вопросы философии М., 1992, №10. С. 76-86
59. *Адорно Т. В.* Негативная диалектика / Пер. с нем. Е. Л. Петренко. М.: Научный мир, 2003. 374 с.
60. *Адорно Т. В.* Негативная диалектика / Пер. с нем. Е. Л. Петренко. М.: Академический Проспект, 2011. 538 с.
61. *Адорно Т. В.* Проблемы философии морали / Пер. с нем. М. Л. Хорькова М.: Республика, 2000. 239 с.
62. *Адорно Т. В.* Типы и синдромы. Методологический подход // СоцИс. М. 1993. № 3. С. 75-85

63. *Адорно Т. В.* Философия новой музыки / Пер. с нем. Б. Скуратов. М.: Логос, 2001. 343 с.
64. *Адорно Т. В.* Что значит проработка прошлого? / пер. М. Хорькова // *Неприкосновенный запас.* 2005. № 2-3 (40-41). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ado4.html> (дата обращения: 12.06.2018)
65. *Адорно Т. В.* Эстетическая теория / Пер. с нем. А. В. Дранова. М.: Республика, 2001. 527 с.
66. *Адорно Т. В., Хоркхаймер М.* Диалектика просвещения. Философские фрагменты / Пер. с нем. М. Кузнецова. М., СПб.: «Медиум», «Ювента», 1997. 312 с.
67. *Адорно Т. В.* Moments musicaux // *Избранное: Социология музыки* / пер. с нем.: М.И. Левина, А.В. Михайлов. М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. 448 с.
68. *Алексеева Т.А.* Идеологии как политическое воображаемое // *Россия История. Политика.* М.: Идея-Пресс, 2011. С. 19-51.
69. *Алексеева Т.А.* Политическая философия: от концепций к теориям. М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); Российская политическая энциклопедия, 2007. 397 с.
70. *Анкерсмит Ф. Р.* История и тропология: взлет и падение метафоры / Пер. с англ. М. Кукарцева, Е. Коломоец, В. Катаева. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 496 с.
71. *Арсланов В. Г., Мареев С. Н.* Марксизм и неомарксизм в 20 веке // *Альманах «Восток».* 2003. № 9. URL: http://www.situation.ru/app/j_artp_804.htm (дата обращения: 12.06.2018)
72. *Асмус В. Ф.* Диалектика необходимости и свободы в философии истории Гегеля // *Вопросы философии.* 1995. № 1. С. 52–69.
73. *Аттали Ж.* Карл Маркс: Мировой дух / Пер. с фр. Е.В. Колодочкиной; вступ. ст. С.Г. Кара-Мурзы. М.: Молодая гвардия, 2008. 406с.
74. *Барг М. А.* Эпохи и идеи. Становление историзма. М.: Мысль, 1987. 354 с.
75. *Беньямин В.* Озарения / Пер. Н. М. Берновской, Ю. А. Данилова,

- С. А. Ромашко. М.: Мартис, 2000. 376 с.
76. *Беньямин В.* Автор как производитель / Пер. Д. А. Смирнова // Интеллигенция и мир. Российский междисциплинарный журнал социально-гуманитарных наук. 2008. Вып. 2. С. 107-134.
77. *Берковский Н. Я.* Романтизм в Германии. СПб.: Азбука-классика, 2001. 512 с.
78. *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляция / Пер. с фр. О. А. Печенкиной. Тула, 2013. 204 с.
79. *Булгаков С. Н.* Основные проблемы теории прогресса // Манифесты русского идеализма / Сост. и комм. В. В. Сапова. М.: Астрель, 2009. С. 22-60.
80. *Водолазов Г. Г.* Диалектика и революция. Методологические проблемы социальной революции. М.: Издательство Московского университета, 1975. 331 с.
81. *Габитова Р. М.* Философия немецкого романтизма: Гельдерлин, Шлейермахер. М.: Наука, 1989. 160 с.
82. *Гадамер Х.-Г.* Истина и метод: Основы филос. Герменевтики / Пер. с нем. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
83. *Гайденко П. П.* История новоевропейской философии в ее связи с наукой. Учебное пособие для вузов. М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000. 456 с.
84. *Гайденко П. П.* Научная рациональность и философский разум. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 528 с.
85. *Гегель Г. В. Ф.* Лекции по философии истории / Пер. с нем. А. М. Водена. СПб.: Наука, 2000. 480 с.
86. *Гегель Г. В. Ф.* Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М.: «Мысль», 1974. 452 с.
87. *Гегель Г. В. Ф.* Феноменология духа / Пер. с нем. Г. Г. Шпета. М.: Наука, 2000. 495 с.
88. *Гегель Г. В. Ф.* Феноменология духа / Пер. с нем. Г. Г. Шпета // Гегель Г. В. Ф. Сочинения в 14 т. Т. 4. М.: Академия Наук СССР, Институт философии, 1959. 440 с.

89. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Д. Хелд и др. / пер. с англ. В. В. Сапова и др. М.: Праксис, 2004. 576 с.
90. Горюнков С. В. Историзм: кризис понятия и пути его преодоления // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». 2010. № 4. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Goriunkov/> (дата обращения: 16.06.2018)
91. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / Пер. с нем. Д.В. Складнева. СПб.: Фонд Университет: Владимир Даль, 2004. 398с. URL: https://royallib.com/read/gusserl_e/krizis_evropeyskih_nauk_i_transtsendentalnaya_fenomenologiya.html#0 (дата обращения: 12.06.2018)
92. Давыдов Ю. Н. Критика социально-философских воззрений Франкфуртской школы. М.: Издательство «Наука», 1977. 320 с.
93. Данто А. Аналитическая философия истории / Пер. с англ. А. Л. Никифорова, О. В. Гавришиной. М.: Идея-Пресс, 2002. 289 с.
94. Декарт Р. Правила для руководства ума / Пер. с лат. и франц. В. В. Соколова // Декарт Р. Сочинения. В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989. С. 77–154.
95. Дёмин И.В. Критика историзма в философии Лео Штрауса // Философская мысль. 2017. № 12. С.79-90. DOI: 10.25136/2409-8728.2017.12.21475.
96. Дёмин И. В. Осмысление истории как целостности в горизонте классической и неклассической философии // Философская мысль. 2016. № 2. С. 47-90.
97. Дёмин И. В. Проблема единства истории в контексте метафизической и постметафизической философии // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. № 6 (28). Т. 2. С. 44-50.
98. Дёмин И. В. Сравнительный анализ трактовок исторического опыта у Ф. Анкерсмита и Г.-Г. Гадамера // Философия и культура. 2014. № 3. С. 391-400.
99. Дёмин И. В. Философия истории в постметафизическом контексте. Самара: Самар. гуманит. акад., 2015. 251 с.

100. *Дильтей В.* Герменевтика и теория литературы / Пер. с нем. под ред. В. В. Бибикина и Н. С. Плотникова // *Дильтей В.* Собрание сочинений. В 6 т. Т. 4: Герменевтика и теория литературы. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. 419 с.
101. *Дмитриев А. Н.* Марксизм без пролетариата: Георгий Лукач и ранняя Франкфуртская школа (1920-1930-е гг.) СПб.; М.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге; Летний сад, 2004. 528 с
102. *Ильин И. А.* О сущности правосознания. М.: Русская книга, 1994. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Plin_SyschPrav/19.php (дата обращения: 12.06.2018)
103. История философии: вызовы XXI века / Отв. ред. Н.В. Мотрошилова. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2014. 368 с.
104. *Калинин И.* Историчность травматического опыта: рутина, революция, репрезентация // Новое литературное обозрение. 2013. № 124. URL: <http://www.nlobooks.ru/node/4145> (дата обращения: 12.06.2018)
105. *Кант И.* Критика чистого разума // Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 3 / Под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. М.: Мысль, 1964. 799 с.
106. *Кант И.* Основы метафизики нравственности // *Кант И.* Сочинения. В 6 т. Т. 4. М.: Мысль, 1965. С. 211-310. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000503/st000.shtml> (дата обращения: 12.08.2018)
107. *Кант И.* Ответ на вопрос «Что такое Просвещение?» // Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 6 / Под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. М.: Мысль, 1966. С. 25–36.
108. *Кант И.* Спор факультетов // *Кант И.* Сочинения. В 6 т. Т. 6 / Под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. М.: Мысль, 1966. С. 257-347.
109. *Косолапов Н. А.* Свобода и несвобода в глобальном миропорядке // Международные процессы. Сентябрь-декабрь 2004. Т. 2. № 3(6). URL:

<http://www.intertrends.ru/sixth.htm> (дата обращения: 12.06.2018)

110. *Краус К.* Другая половина истины. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/kraus_dr/ (дата обращения: 16.06.2018)
111. *Кречетова М. Ю.* Вопрос о подлинности: Т. Адорно versus М. Хайдеггер /М. Ю. Кречетова // *Философия. Социология. Политология. Вестник томского государственного университета.* 2011. Вып. 2 (14). С. 122-129.
112. *Кузнецов М. М.* Опыт коммуникации в информационную эпоху. Исследование стратегии Т. В. Адорно и М. Маклюэна. М.: ИФ РАН, 2011. 143 с.
113. *Кузнецов М. М.* Теодор В. Адорно – философ неидентичности // *История философии.* Вып. 10. М.: ИФ РАН, 2003. С. 25-48.
114. *Кузнецова Н.И.* «Русский взгляд» на проблемы эпистемологии // *Вопросы философии.* 2014. № 10. С. 69-82. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1042&Itemid=52 (дата обращения: 12.06.2018)
115. *Лезина Е.* Память, идентичность, политическая культура и послевоенная германская демократия // *Отечественные записки.* 2013. № 6 (57). URL: http://www.strana-oz.ru/2013/6/pamyat-identichnost-politicheskaya-kultura-i-poslevoennaya-germanskaya-demokratiya#_ftn29 (дата обращения: 12.06.2018)
116. *Локтионов М.В.* Философско-методологические принципы критической теории и критического системного подхода в современных трактовках общественных процессов. // *Философская мысль.* 2014. № 10. С.48-79. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_13732.html
117. *Мейнеке Фр.* Возникновение историзма / Пер. с нем. В. Брун-Цехового. М.: Изд. Российская политическая энциклопедия, 2004. 480 с.
118. *Микешина Л. А.* Эпистемология ценностей. М.: РОССПЭН, 2007. 439 с.
119. *Михайлов И. А.* Макс Хоркхаймер. Становление Франкфуртской школы социальных исследований. Ч. 1: 1914-1939 гг. М.: ИФ РАН, 2008. 207 с.
120. *Михайлов И. А.* Макс Хоркхаймер. Становление Франкфуртской школы

- социальных исследований. Ч. 2: 1940-1973 гг. М.: ИФ РАН, 2010. 294 с.
121. *Монтень М.* Опыты // *Монтень М.* Избранные произведения. В 3 т. М.: Голос, 1992. 560 с. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/MONTEN/monten2.txt> (дата обращения: 12.06.2018)
122. *Мотрошилова Н. В.* Богатство идей и актуальность «Феноменологии духа» Гегеля // «Феноменология духа» Гегеля в контексте современного гегелеведения / Под. ред. Н. В. Мотрошилова. М.: ИФ РАН, 2010. С. 7-32.
123. *Мусихин Г. И.* Россия в немецком зеркале (сравнительный анализ германского и российского консерватизма). СПб.: Алетейя, 2002. 256 с.
124. *Мюрберг И.И.* В поисках политического: набросок феноменологии власти // Философский журнал. 2010. № 1. С. 119-136.
125. *Мюрберг И.И.* История как «аналитическое знание» (развитие концепции «исторического времени» в современных науках о природе и обществе) // Философская мысль. 2016. № 4. С. 50-74.
126. *Мюрберг И.И.* Политическое измерение неполитического // Политическая концептология: журнал меадисциплинарных исследований. 2017. № 4. С. 20-49.
127. *Мюрберг И.И.* Свобода в пространстве политического. М.: Идея-пресс. 2009. 233 с.
128. *Ницше Ф.* Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Пер. с нем. Е.Герцык и др. М.: Культурная Революция, 2005. 880 с.
129. *Ницше Ф.* О пользе и вреде истории для жизни. Сумерки кумиров, или Как философствовать молотом. О философах. Об истине и лжи во внеэраственном смысле/ пер. с нем. Минск: Харвест, 2003. 384 с.
130. *Ницше Ф.* Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов // Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 2. / ред. совет: А. А. Гусейнов и др. М.: Культурная революция, 2011. 671 с.
131. *Пигалев, А.И.* Негативная диалектика Т. Адорно // Новейший философский словарь / Сост., гл. ред. А.А. Грицанов. 2-е изд., переработ. и дополн. Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом. 2001. 1376 с.

132. *Пилюгина М. А.* Историческая память как фактор самоидентификации народа // Полилог /Polylogos. 2017. Т. 1. № 1 URL: <http://polylog.jes.su/s111111110000008-1-2> (дата обращения: 24.03.2018).
133. *Плотников Н.С.* Жизнь и история. Философская программа Вильгельма Дильтея. М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. 232 с.
134. *Подорога В.* Память и забвение. Т. В. Адорно и время «после Освенцима» // Новое литературное обозрение. 2012. № 116 (4). URL: <http://www.nlobooks.ru/node/2527> (дата обращения: 12.06.2018)
135. Политическое как проблема. Очерки политической философии XX века / *Алексеева Т. А., Ерохов И. А., Мюрберг И.И., Федорова М.М.* и др. М.: Идея-Пресс, 2009. 224 с.
136. *Пономарева Е. Г.* Суверенитет в условиях глобализации // Свободная мысль. 2007. № 11. URL: <http://pravo33.files.wordpress.com/2010/11/e-ponomareva-suverenitet-v-usloviyah-globalizacii.pdf> (дата обращения: 12.06.2018)
137. *Поппер К.* Нищета историцизма. М.: Прогресс, 1993. 185 с.
138. *Семенов И. С.* Человек в политическом пространстве глобального мира // Политические изменения в глобальном мире: теоретико-методологические проблемы анализа и прогнозирования. Научная монография. М.: ИМЭМО РАН, 2014. С. 157-177.
139. *Семенов И. С.* О природе политических изменений в глобальном мире и подходах к их анализу // Политические изменения в глобальном мире: теоретико-методологические проблемы анализа и прогнозирования. Научная монография. М.: ИМЭМО РАН, 2014. С. 5-20.
140. *Семенов И.С.* Социально-политические изменения в современном мире: проблемы концептуализации // Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития. В 2 т. Т.1. М.: ИМЭМО РАН, 2014. 312 с.
141. *Соколов Б. Г.* Дильтей и универсальная история: начало распада // *Studia Culturae*. Альманах кафедры философии культуры и культурологии и Центра

- изучения культуры философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Вып. 4. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С. 17-35.
142. *Соколов В. В.* Философия духа и материи Рене Декарта/ Пер. с лат. и франц. // *Декарт Р.* Соч. в 2-х томах. Т. 1. Сост. ред., вступ. ст. В. В. Соколова. М.: Мысль. 1989. С. 3-76.
143. *Соловьев Э. Ю.* Категорический императив и политико-юридическое мышление эпохи ранних буржуазных революций // *Этика Канта и современность.* Рига: Авотс, 1989. С. 196-225.
144. Социальная философия Франкфуртской школы (Критические очерки) / Ред. коллегия: Б. Н. Бессонов, И. С. Нарский, М. В. Яковлев. М.: «Мысль», 1975. 359 с.
145. *Стайнер П.* Tropos logicos: философия истории Густава Шпета // Вопросы философии. 2004. № 4. С. 154–163. URL: <http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/vf/2004/4/154-163.pdf> (дата обращения: 12.06.2018)
146. *Трельч Э.* Историзм и его проблемы. Логическая проблема философии истории / Пер. с нем. М.И.Левинной, С.Д.Сказкина. М.: Юрист, 1994. 719 с.
147. *Фатенков А. Н.* Невозвращенец: фигура субъекта в негативной диалектике // Вопросы философии. 2013. № 6. С. 159-169.
148. *Федорова М. М.* Рациональность и политическая философия // Полилог/ Polylogos. 2017. Т. 1. № 2. URL: <http://polylog.jes.su/s258770110000023-7-3> (дата обращения: 24.03.2018).
149. *Филатов В. П., Вышегородцева О. В., Малахов В. С., Смирнова Н. М., Кукарцева М. А.* Обсуждаем статьи об историзме // Эпистемология и философия науки. 2007. Т. 12. № 2. С. 150-162.
150. *Фурс В.* Полемика Хабермаса и Фуко и идея критической социальной теории // Логос. 2003. №5/6 (35). URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/2002_02/08.htm (дата обращения: 12.06.2018)

151. *Хайдеггер М.* Бытие и время / Пер. с нем. В. В. Бибихина. М.: Ad Marginem, 1997. Переизд.: СПб.: Наука, 2002; М.: Академический проект, 2011.
152. *Хайдеггер М.* Вопрос о технике / Пер. с нем.; комм. В. В. Бибихина // *Хайдеггер М.* Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 221-238. URL: <http://philosophy.ru/library/heideg/technic.html> (дата обращения: 12.06.2018)
153. *Хоркхаймер М.* Затмение разума. К Критике инструментального разума. М.: Канон+, 2011. 224с.
154. *Чанышев А.Н.* Трактат о небытии // Вопросы философии. 1990. № 10. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z00000614/> (дата обращения: 12.06.2018)
155. *Шпет Г. Г.* Внутренняя форма слова // *Шпет Г. Г.* Искусство как вид знания. Избранные труды по философии культуры. М.: РОССПЭН, 2007. 712с.